Край открытий

ПОЙ, МОЯ ПТИЧЕНЬКА!..

Ее спокойный зелено-бурый цвет сразу отсылает к илистым заводям Волги, к болотным заповедным лесам России, к той самой таинственной и непостижимой русской душе с водяными, домовыми, лешими, русалками, Макошью и Сварогом, Перуном и Ладой… «Всякой нечистью», – брезгливо поморщатся педанты. Однако, ведь Греция сохраняет свой пантеон языческих богов и в известной степени влияет на мировую культуру. А наши Макоши с Ладами, да та же обрядовая Кострома – чем хуже?

Петровская глиняная окарина (свистулька) - вещь удивительная, один из древнейших духовых инструментов. Утроена как все свистульки – в теле игрушки – полость, в которую вдувают воздух.

Музей «Петровской игрушки» - гордость Костромы. День его создания - 6 июня 2014 года. «В день рождения Пушкина!» - с гордостью сообщают организаторы. Создали его на собственные средства предприниматели Михаил Шмаров и Светлана Пименова – лауреаты премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства (2015 г) в номинации культурно-просветительская деятельность в области народного искусства и сохранения традиций. Вот в это уютное место, украшенное льняным кружевом и цветами, мы и пришли в гости к мастерам в рамках конкурса «Край открытий». Открыв для себя, что глина действительно гибкий и податливый материал, а мастером может стать каждый, если душа горит и руки не боятся!..

Светлана рассадила нас по лавкам и повела неспешный рассказ…

Сейчас Петровскую игрушку делают и большой и маленькой, но канонический размер ее мал: в высоту-ширину не больше мизинца. Петровские горшечники изготовляли ее в придачу к горшку – не везти же покупателю домой пустую посуду? А тут и оберег, и детская забава, и музыкальный инструмент – голос души народной. Вот и зажила игрушка самостоятельной жизнью, являясь средоточием души крестьянской - простенькая, но теплая…

Сама деревня Петровское когда-то была большой и справной - в 90 километрах от Костромы и в 25 км от села Сусанино. Глина Петровского не была высокого качества - тощая, брали ее не в одном месте и обладатели «добрых» глиняных ям были прямо таки богачами. Но «тощесть» глины, как ни странно, сослужила хорошую службу художественной стороне промысла – даже горшки было удобнее делать руками, что придавало чуткость пальцам и желание выйти из рамок ремесла. В каждом дворе было по 3-4 мастера, каждый из которых в зимнюю пору изготовлял до 70 горшков в день! Ремеслом начинали овладевать буквально с младых ногтей – каждый ребятенок с малолетства месил глину ногами… Обжигали горшки и свистульки в печах, обливая стеклянной глазурью.

Из последних мастеров Петровского самый известный – Павел Алексеевич Иванов, бесспорный художник глины, в музее его игрушки – на почетнейшем месте. Интересно, что сын его Вячеслав Павлович – впоследствии председатель сельсовета села Буякова, тоже пробовал себя в промысле и даже налепил порядочно свистулек, но однажды получил крутой отцовский выговор. «Не переводи глину», - сказал, как отрезал старый мастер. А может, и зря сказал. Стоят ведь в музее два шкафа с игрушками – одна Павла Ивановича, другая – Игоря Павловича. Может, попроще у второго игрушечная компания, но и она – из

плоти и крови. Говорит и поет исправно. Но таковы уж русские Данилы-мастера – трудно отказываются от своих представлений о каменном цветке.
Вот в 1984 году умер старый мастер, и совсем было захирело старинное искусство, но четырьмя годами позже в Костроме появился новый умелец – Михаил Шмаров. Пришел в промысел из милиции, не испугавшись крутого жизненного поворота и, по собственному признанию, ни разу об этом не пожалел.
КУКУШКА-ГАМАЮН
Мы садимся за стол, и перед каждым из нас лежит кусок глины, в который мы за какие-то полчаса вдохнем жизнь. Для начала понять бы кого лепить…
Канонические образы Петровской игрушки – это кукушка, конь и утка. Утка несет тайну продолжения рода, в ней яйцо (а в яйце – по русским народным сказкам – тайна жизни и смерти). Конь – жизненная сила и мощь, трудолюбие и скорость. А кукушка – вещая птица. Она знает прошлое и будущее. За эту вещунью мы и взялись, прельстившись ее статью и царским кокошником.
Руководимые уверенной Светланой, мы скатали полую конусообразную фигуру. Закруглив ее на манер бутона стали наращивать ей голову, ножки и хвост. Самое главное – это любовно разглаживая, срастить все детали друг ко другу, чтобы нигде не выделялись швы, чтобы игрушка была стройной и обтекаемой. Так и хочется при этом приговаривать «лепись моя птиченька, живи, моя милая»… Игрушку делают на весу, чтобы ее священная полость не скукожилась и не примялась под весом своих же боков.
Особенностью моей «птиченьки» оказалась вполне заметная горбоносость – точнее, горбоклювость - смешные толстые ножки-подпорки и перенасыщенность орнамента – так и хотелось всю ее с ног до головы зататуировать вот таким вот глиняным «мехенди».
Светлана улыбнулась: все три наши птицы оказались совсем не похожи – одна фламинго, вторая удод, только третья вполне себе кукушка. «Это не страшно – у каждого мастера свой стиль.» Осталась ювелирная работа – точным движением проделать отверстие, которое заставит птицу петь. Это тонкое дело поручили Михаилу Александровичу.
Сейчас в мастерской работают шесть мастеров – Михаил Шмаров – учитель, и пять девушек. И у всех свой почерк - Светлана может и без подписи их отличить.
Одна из учениц - Ольга Тихонова - ушла в самостоятельное плавание. А что? Пусть мастерство дышит свободно и идет по миру – на то он и кустарный труд…
Главное, чтобы мастер не уходил в ремесло, а оставался художником.
Светлана рассказывает о черных годах Петровской игрушки – эпохе 60-х. Политика Никиты Хрущева была направлена на «обгоним и перегоним», и в нее не очень вписывались деревенские кустари со своим «баловством». Да и к тому же неудобны предпринимательской независимостью, хоть и исправно платят налоги. Вот и решили, что труд колхозника более эффективен. И хотя уже в брежневские времена хватились, но было утеряно самое главное – преемственность поколений.
Спрашиваю – в чем отличия петровской игрушки от глиняных собратьев из других регионов? В первую очередь, гордая посадка головы, которую обеспечивает длинная шея. Далее - необычный объемный силуэт в три диагонали, который при статичном фасе сообщает профилю живость и динамичность.
И вот эта крестьянская зелено-бурость, иногда переходящая в цвет Ярилы – оранжево-желтый (чаще всего это грива у коней, несущих зарю), и ямочно-гребенчатый орнамент,

вообще характерный для древнего гончарного искусства так называемой «эпохи земледелия», люди украшали им не только игрушки, но и посуду.
Раньше, когда игрушка была спутников горшка, ее изготовляли только мужчины. Обеспечив ей, скажем так, унифицированный вид.
А сейчас прекрасные дамы взяли ремесло в свои ручки и… привнесли в игрушку цвет. Хорошо это или плохо? Светлана Пименова считает, что не плохо. Что делать, если все меняется? Основы-то сохраняются, традиции живы… Просто сама игрушка, обретая многоцветность, урбанизируется, отрывается от земли.
Кстати, среди персонажей игрушки не только живность – есть и люди – скоморохи и музыканты. А также – языческие божества. Небезызвестная Мокошь, например.
МАСТЕРСТВО НЕ КУПИШЬ
С.Пименова: - Когда вы приходите к нам и лепите впервые, то у вас на десять движений – только одно верное. А у мастера нет неверных движений. Он годами трудится и добивается чистоты и отточенности. Я первые работы своих девчонок храню, чтобы они видели свой рост. Не у всех есть художественное образование, но с опытом приходит чувство глины, пластика линий. Главное – любовь. Как и во всяком другом деле…
Раньше, когда мы делали первые шаги в возрождении Петровской игрушки, то буквально уничтожали искусствоведы – «нет такой игрушки и точка!». Со временем таких голосов слышится все меньше, но и музеи не спешат закупиться коллекцией Петровской игрушки. Иногда просят – дайте нам битую. Мы жмем плечами - что это за экспонаты? Разве это уважение к мастерам, да и к себе?.. И даже сейчас «Каталог нематериально-культурного наследия» не имеет в себе упоминания о нашем промысле. Достучаться не можем никак. Хотя поклонников среди гостей музея, в том числе и иностранцев, становится все больше…
Из всех наших сувениров (а мы изготовляем и современную глиняную игрушку, и тарелки с символикой Костромы), старинная игрушка – безусловный лидер продаж.
История у игрушки – богатейшая и прирастает новыми деталями. В свое время она даже попробовала себя в роли валюты. Старьевщики закупали ее обозами и обменивали на всякую утварь – старый сарафан конвертировался в три игрушки, например. А Михаил Александрович сам признался, что мальчиком выменял свою первую игрушку на старое ватное одеяло.
РОССИЯ – РОДИНА КРОКОДИЛОВ?
Татьяна Колесова – родом из Галича. Лучший друг и желанный гость музея, человек уникальный. Наверное, единственный в мире профессиональный музыкант – певец дымчатой игрушки. В ее руках поют серебряными голосами кукушки, утки, петухи и гуси. А заодно и кони, слоны, олени и жирафы. Когда я засомневалась в… мммм… аутентичности этой живности, Татьяна горячо возразила – «русские мужики все знали про южных соседей. В летописях же есть упоминание о «страшном звере крокодиле»!
Выбирая мне изделие, Татьяна пробует на звук одну фигурку за другой. Обладателем самого чистого голоса оказался жираф. Его я и отправила в сумку на временное жительство… В свободное время буду учиться на ней играть, и лет через десять «забью баки» Татьяне.
Кстати, она в свое время закончила Буйское музыкальное училище по классу фортепиано, но ее духовник отец Анастасий (галичский священник) благословил ее на омузыкаливание Петровской игрушки. Да-да, не удивляйтесь - у батюшки диплом искусствоведа. Так и

усмотрел покойный священник в промысле духовную суть и не посчитал языческой ересью.
Т.Колесова: «- Недавно в народном театре города Галич прошла премьера спектакля «Аве, Мария Ивановна». Так музыкальное сопровождение в нем – моё. Мои свистульки там звучат не хуже, чем флейты…»
А что же в самом Петровском? Сейчас в селе всего три двора. И на три двора – один живой мастер - Валентин Константинович Веселов 1932 года рождения. Правда, последние годы ничего не лепит. Глину-то обжигали в печке по-черному, но последняя печурка сломалась в 2000 году… Жаль.
ИРИНА ЕГОРОВА-КРЕКНИНА, Саров

ДЫМКОВСКАЯ
ИГРУШКА